

НАКИ ИСАНБЕТ И ТАТАРСКИЕ РУКОПИСНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, mileuscha@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8110-4001>

Аннотация. В статье систематизированы сведения о вкладе татарского писателя Наки Исанбета в развитие татарских рукописных литературных журналов. Выявлено, что писатель выпускал литературные, сатирические рукописные журналы в годы учебы в медресе «Хасания» (Уфа, 1909–1913), «Мухаммадия» (Казань, 1913–1916). В семье писателя была создана благоприятная среда для его творчества. Журналы выпускались без участия преподавателей медресе «Хасания». Администрация «Мухаммадии» преследовала Н. Исанбета за выпуск «литературного, сатирического и политического журнала». Первый журналистский опыт шакирда в казанском медресе указывал на самостоятельность его творческой мысли, способствовал расцвету его писательского дарования. В 1920 г. Н. Исанбет размещал свои произведения и переводы в рукописных литературных журналах своих друзей-единомышленников в Уфе и Москве, что позволило ему преодолеть региональные рамки в творчестве. В своей педагогической практике Н. Исанбет использовал рукописные издания для развития способностей творчески одаренных школьников как один из элементов социализации. Он был не только инициатором выпуска классных и общешкольных рукописных журналов в школе и вузе, но также с удовольствием исполнял обязанности их редактора. В статье проанализированы авторские ученические издания Н. Исанбета: очерчен тематический диапазон материалов, выявлены художественные особенности. Доказано, что писатель использовал рукописные журналы для формирования автобиографического мифа. По мере развития литературного дарования Н. Исанбета тексты в его ученических изданиях избавляются от подражательности, навязчивого дидактизма, на смену социально-обличительной тематике приходит онтологическая, любовная. Собираание фольклора накладывает свой отпечаток на раннее творчество писателя. Н. Исанбет в рукописных журналах выступает всегда от собственного имени или подразумевает себя в качестве наблюдателя. Опубликованные материалы свидетельствуют, что автору было свойственно романтическое мироощущение.

Ключевые слова: татарская литература, джадидизм, татарское медресе, татарские рукописные литературные журналы, Наки Исанбет.

Для цитирования: Хабутдинова М.М. Наки Исанбет и татарские рукописные журналы // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 158–165. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-158-165>

Research Article

NAKI ISANBET AND TATAR HANDWRITTEN JOURNALS

Milyausha M. Khabutdinova, Ph. D. in Philology, Kazan Federal University, Russian, mileuscha@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8110-4001>

Abstract. The article systematizes information about the contribution of the Tatar writer Naki Isanbet to the development of Tatar handwritten literary journals. It is revealed that the writer published literary, satirical handwritten magazines during his studies at the madrasah “Khasaniya” (Ufa, 1909–1913), “Mukhammadiya” (Kazan, 1913–1916). A favorable environment for his work was created in the writer’s family. The magazines were published without the participation of the teachers of the madrasah “Khasaniya”. The administration of “Muhammadiyah” persecuted N. Isanbet for publishing a “literary, satirical and political magazine”. Shakird’s first journalistic experience in the Kazan madrasah pointed to the independence of his creative thought, contributed to the flourishing of his writing talent. In 1920, N. Isanbet published his works and translations in the handwritten literary journals of his like-minded friends in Ufa and Moscow, which allowed him to overcome regional limits in his work. In his pedagogical practice, N. Isanbet used handwritten editions to develop. In his pedagogical practice, N. Isanbet used handwritten publications to develop the abilities of creatively gifted schoolchildren, as one of the elements of socialization. N. Isanbet was not only the initiator of the release of classroom and school-wide handwritten journals at school and university, but also performed the duties of their editor with pleasure. The article analyzes the author’s student publications of N. Isanbet: the thematic range of materials is outlined, artistic features are revealed. It is proved that the writer used

handwritten journals to form an autobiographical myth. With the development of N. Isanbet's literary talent, the texts in his student publications get rid of imitation, obsessive didacticism, the ontological, love theme comes to replace the socio-accusatory theme. The collection of folklore leaves its imprint on the early work of the writer. N. Isanbet in handwritten journals always speaks on his own behalf or implies himself as an observer. The published materials indicate that the author was characterized by a romantic attitude.

Keywords: Tatar literature, Jadidism, Tatar madrasah, Tatar handwritten literary magazines, Naki Isanbet.

For citation: Khabutdinova M.M. Naki Isanbet and Tatar handwritten journals. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 158–165 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-158-165>

Мода на рукописные литературные журналы формируется в татарском обществе в начале 1900-х гг. Известно, что первые рукописные журналы «Телескоп» и «Манзарат-ал-Каләм» выпускал в своем книжном магазине драматург Галиаскар Камал. В ученическую среду рукописные журналы проникли на волне общественного подъема революции 1905–1907 гг. Шакирды медресе «Мухаммадия» Фатих Амирхан, Ризван Ибрагимов с единомышленниками инициировали выпуск рукописного журнала «Эль-ислах» («Реформа»), на основе которого через несколько лет родилась еженедельная национально-демократическая газета (1907–1909, гл. ред. Вафа Бахтияров), объединившая вокруг себя передовых писателей в лице Фатиха Амирхана, Габдуллы Тукая, Сагита Рамеева, Кабира Бакира и др. [Ногман: 109].

Если первые обзоры рукописных гимназических журналов в России появляются на рубеже XIX–XX вв. ([Скворцова; Смирнов]), фундаментальные исследования о них – в XXI в. ([Балашова]), то осмысление феномена татарских рукописных литературных журналов начинается только с 1950-х гг. Автором единственного обзора татарских рукописных литературных журналов является М. Ногман [Ногман]. Историк Л. Габдрафикова, описывая повседневность медресе, упоминает о рукописных журналах лишь вскользь [Габдрафикова]. В одной из своих работ мы проанализировали воспоминания Н. Исанбета о выпуске рукописных журналов в году обучения в медресе «Хасания» [Хабутдинова].

Известно, что Наки Исанбет (1899–1992) начал выпускать авторские рукописные журналы еще в годы учебы в уфимском медресе «Хасания» (1909–1913): «Балта» («Топор»), «Балга» («Кувалда»), «Күсәк» («Дубина»). Упоминания об этом содержатся в монографиях Габдуллы Шамукова [Шамуков: 6], Назима Ханзафарова [Ханзафаров: 21]. В 2021 г. в сборнике «Наки Исанбет» мы опубликовали воспоминания писателя и фотографии избранных страниц его авторских рукописных журналов [Наки Исанбет].

Цель нашего исследования – изучение вклада Н. Исанбета в развитие татарских рукописных журналов. Новизна нашей работы состоит в конкретизации имеющихся сведений на основе анализа содержательного, жанрового, художественного потенциала

материалов, опубликованных на страницах авторских рукописных журналов и тетрадей стихотворений Н. Исанбета. Одной из задач исследования стало определение круга чужих рукописных литературных журналов, на страницах которых увидели свет произведения поэта-романтика. Работа была построена на совмещении методики изучения истории социально-культурной деятельности, историко-культурологического и историко-литературных методов.

По собственному признанию писателя, тяга к литературному творчеству у него проснулась в 10 лет [Нәкый Исәнбәт: 109]. Его литературными кумирами стали Габдулла Тукай и Мажит Гафури. В семье благосклонно относились к его занятиям литературным творчеством. В 1909 г. Сиразетдин мулла отвез Наки Исанбета с братом Закиром учиться в уфимское медресе «Хасания». По воспоминаниям писателя, на формирование его мировоззрения решающее воздействие оказали татарская печать 1905 г. и движение шакирдов в начале XX в. [Нәкый Исәнбәт: 102–106]. Первые рукописные журналы Н. Исанбет начал выпускать во время каникул в родной деревне именно в период обучения в учебном заведении при 3-й соборной мечети г. Уфы. В личном архиве писателя нам удалось пока обнаружить 1 экземпляр журнала «Күсәк» («Дубина», 1913, № 1, 15 апреля) [Исәнбәт, Күсәк], авторскую рукописную книгу для чтения учениками начальных классов [Нәкый Исәнбәтнең тәүге шигырьләре]. Кроме того, в архиве писателя сохранилась общая тетрадь из произведений, написанных в 1912–1915 гг. [Исәнбәт, Төрле елларда].

В редакторской колонке первого номера журнала «Күсәк» («Дубина») юный издатель сообщает, что его издание будет выпускаться 1 раз в неделю и односельчане смогут размещать материалы на его страницах. Цель журнала – борьба с невежеством. Обложка разработана юным художником с глубоким смыслом: над окрестностями Малаяза восходит солнце – «Күсәк» («Дубина»), своими лучами пронизывающее тучи.

Сатирическое перо направлено против деревенских мулл в чапанах, алчных баев, отсталых односельчан. Так, муллам досталось от юного карикатуриста за критику европейской одежды, нежелание изучать русский язык, за то, что они не дают своим детям изучать русский язык, что создает им самим

объективные трудности при работе с официальными документами. Местных баев Н. Исанбет критикует за жадность, за то, что они не прекращают торговлю даже в священный день пятницы. На страницах своего журнала юный издатель пропагандирует среди населения европейскую одежду, высмеивает лапти.

В номере содержится стихотворение «Мәрхүм Тукаевка» (1913), написанное в жанре марсия на смерть Г. Тукая. Эту страницу украшает вклейка с портретом Тукая. Н. Исанбет выражает скорбь по поводу ухода из жизни солнцезарного поэта. Позднее писатель включил это произведение в свою книгу [Исанбэт. Эсэрләр: 25].

В журнале встречаются фольклорные материалы. В частности, загадки, народные частушки, записанные в Малаязе и Насибаше.

Карикатуры и рисунки выполнены пером [Исанбэт, Күсәк].

В архиве писателя сохранилась тетрадь со стихами юного поэта 1912 г., написанными в месяц Рамазан, т. е. в период с 14 августа по 11 сентября. В рукописную книгу «Нәкый Исәнбәтнең тәүге шигырьләре» вошли стихотворения «Башкортка» («Башкиру»), «Гашыйкка» («Влюбленному»), «Сугыш» («Война»), «Тәәсаф» («Сожаление»), «Искә алганда» («Вспоминая»), «Булмасам» («Если я не буду»), «Башкорт» («Башкир»), «Корбан бәйрәмә вә фәкыйрь балалар» («Праздник Курбан и бедные дети»), «Йолдыз» («Звезда»), «Татар авылы» («Татарская деревня»), «Суфыйга садакә бир» («Дайте милостыню суфию»), «Рамазанда сәхәр» («Утренняя трапеза во время Уразы (поста)»), «Ифтар» («Вечерняя трапеза во время Уразы (поста)»), «Картлык вә яшьлек» («Старость и молодость»), «Әгәрдә» («Если»), «Йоклый пәси» («Спит кот»), «Фәс» («Феска»), цикл из 12 нравоучительных двустиший, «Күңел» («Душа»), «Шак катам» («Удивляюсь»), «Кадим алдында» («Перед кадимом») (в данном абзаце тексты приводятся по изданию: [Нәкый Исәнбәтнең тәүге шигырьләре]).

После ухода из жизни Н. Исанбета большую часть этих стихотворений его супруга Нажиба Исанбет перевела с арабицы на кириллицу, чтобы включить в «Собрание сочинений» писателя, что существенно облегчило нам работу [Исанбэт. Бер кайда да бастырылмаган: 77–92].

На обложке рукописной книги имя издателя дано русскими буквами «Ахмидь Накіи Закировечъ», что дает нам основание предположить, что эта рукописная книга была создана после обучения или в годы учебы в русском классе. На одной из страниц есть титул «Ибтидаи сыйныфлар өчен – Исәнбәт краат китаби (беренче китаб)» («Для начальных классов. Книга Исанбета для чтения (первая книга)» [Нәкый Исәнбәтнең тәүге шигырьләре]).

Судя по материалам папки, содержащей неопубликованное из личного архива писателя, сохранилась еще одна тетрадь периода обучения Н. Исанбета в медресе: «Әхмәтнәкый Закиров Исәнбәт шигырьләре (1909–1910 елларда, Малаязда)» («Стихотворения Ахметнаки Закирова Исанбета. (1909–1910 г., Малаяз)»). К сожалению, эту тетрадь нам пока обнаружить не удалось. Согласно записям второй супруги писателя, в ней содержались стихотворения «Гакыллы бала» («Умный ребенок»), «Шүрәле хикәясе» («Рассказ о Шурале»), «Кеше ни кадәр фәкыйрь булса да, үлем теләми» («Как бы не был беден человек, он не желает себе смерти»), «Тырышыгыз, балалар!» («Старайтесь, дети!»), «Хәерче» («Ничий»), «Бер эштән чыккан хезмәтче авызыннан» («Из уст оставшегося без работы работника»), «Уеннан туймадым» («Не устал от игр»), «Яз» («Весна»), «Иттифак жиңә» («В единстве победа»), «Ызгыш-тавыш» («Скандал»), «Фәттәхетдин угрылыгы» («Воровство Фәттәхетдина»), «Кәжә белән тай» («Коза и жеребенок»), «Башкорт» («Башкир») [Исанбэт. Бер кайда да бастырылмаган: 93–107, 239–244].

Н. Исанбету при жизни удалось опубликовать свои ранние произведения лишь частично. Печататься в газетах и журналах он начал с 1914 г. Однако эти произведения недоступны современному читателю, так как напечатаны на арабице. Сопоставляя содержание рукописных журналов и книг, мы выявили, что Н. Исанбет включил в свои «Собрания сочинений» [Исанбэт. Эсэрләр; Исәнбәт. Сайланма эсэрләр: 14–39] по 1–2 стихотворения на каждый год их создания, чтобы сформировать у читателя представление о своем поэтическом творчестве в динамике. Нажиба Исанбет подготовила к печати подборку стихотворений, созданных в 1912–1928 гг. [Исанбэт. Бер кайда да бастырылмаган: 1–70, 117–140, 143–271, 274–312]. Судя по всему, и сам писатель в юности предпринимал попытку систематизировать свои произведения. Мы обнаружили в личном архиве писателя общую тетрадь с поэтическими произведениями Н. Исанбета 1912–1915 гг. Они распределены по трем рубрикам: «Житди шигырьләр мөндәржәте» («Собрание серьезных стихотворений»), «Мәхәббәт, сөү эсэрләр» («Стихотворения о любви»), «Балалар өчен хикәяләр» («Рассказы для детей») [Исанбэт. Төрле елларда]. Часть из них супруга писателя подготовила к печати [Исанбэт, Бер кайда да: 130, 172, 201, 230, 246, 249, 250–251, 253, 255].

При внимательном знакомстве с материалами из рукописных журналов и книг Н. Исанбета создается впечатление, что ты листаешь поэтический дневник романтически настроенного юноши, очарованного просветительскими идеалами джадидской эпохи, идеями Г. Тукая. Показателен авторский комментарий к его первой рукописной книге, подписанный Н. За-

кири-Исанбет: «Мин унбер яшемдә үземә сүз бирдем. Халкыма хезмәт итергә. Шуннан үз авылымда журнал чыгара башладым» – «Я в 11 лет дал себе слово. Посвятить себя служению своему народу. После этого стал выпускать у себя в деревне журнал» [Исанбет. Бер кайда да: 77].

Первые стихотворения юный поэт подписывал именем «Әхмәтнәкый Закиров Исәнбәт», затем, чтобы добиться краткости, он отсек от своего имени первый элемент и в качестве фамилии взял имя 7-го прадеда – *Исәнмөхәмәт Сәүмәт улы Исәнбәт* – создателя родной деревни Малаяз, просветителя-советника старшины Юлая – отца Салавата Юлаева. Уже здесь мы становимся свидетелями сотворения Н. Исанбетом мифа о себе: «Укып аңла да, шигыремне, исән ят. / Нәкый исемем, бабам исе-ме – Исәнбәт» [Исанбет, Күсәк, 25 б.] – «Читая стихотворения, постарайся вникнуть, выучи наизусть. / Мое имя Наки, имя деда – Исанбет» (здесь и далее подстрочный перевод наш. – М. М.).

Каждая страница рукописной книги открывается афористичным двустушием, указывающим на значимость занятий литературным творчеством. Например, «Калемгә акча китми тиндән артык, / Ләкин файдаларый миллиондин артык» – «На перо уходит не больше копейки, / Оно полезнее миллиона» [Исанбет, Бер кайда да: 80]; «Берәү тотса каләм, яшьлек вактыный, / Бәхетли бу, бәхетли бу, бәхетли» – «Если кто-то в руки перо возьмет, будучи молодым, / Будет он счастливым, будет счастливым, принесет счастье» [Исанбет, Бер кайда да: 81].

Свое предназначение юный поэт видит в служении народу, в его просвещении. Целый ряд стихотворений носит социально-обличительный характер («Тәсаф» («Сожаление») [Исанбет. Бер кайда да: 78–79]; «Булмасан» («Если не станешь») [Исанбет. Бер кайда да: 80], «Әгәрдә» («Если») [Исанбет. Бер кайда да: 88], «Шак катам» («Удивляюсь») [Исанбет. Бер кайда да: 91]).

В рукописном журнале 1909–1910 гг. встречаются интересные описания мира детства поэта. Так, в стихотворении «Уендан туймадым» («Не устал от игры») Н. Исанбет воспеваает детскую дружбу и зимние забавы с друзьями на реке. [Исанбет. Бер кайда да ба-стырылмаган: 104–106]. В «Иттифак жиң» («Союз побеждает», 1910) описывается стычка шакирдов из Малаяза с авторитарными преподавателями «Хасания» из-за бытовых условий проживания. Н. Исанбет дорожил воспоминаниями о шакирдских волнениях, поэтому именно этим стихотворением открыл в 1989 г. 1-й том своих «Сочинений в 4 т.» [Исанбет. Сайланма: 14].

В 1911–1913 гг. шакирд, вдохновившись примером Г. Тукая, начинает собирать фольклор в Малаязе и его окрестностях. По признанию Н. Исанбета, в его

архиве хранится тетрадь с загадками: «Менә табышмаклар дәфтәре. Бер ягына сорауларын, икенче ягына жавапларын язганмын. Ә жавапны уку ечен дафтәрне астын өскә әйләндереп карарга кирәк...» [Ханзафаров: 3] – «Вот тетрадь с загадками. С одной стороны вопросы, с другой стороны я поместил отгадки. Чтобы их прочесть, надо перевернуть тетрадь вверх тор-машками».

Фольклорные образы и мотивы начинают постепенно проникать и в его литературное творчество. Так, в 1910 г. юный поэт написал стихотворение «Шүрәле хикәяти» («Рассказ о Шурале», 1910) по мотивам одноименного татарского мифа. В нем упоминается д. Шаганай, расположенная недалеко от родной деревни Н. Исанбета [Исанбет. Бер кайда да: 94–95]. Спустя два года юный шакирд создает уже целую литературную сказку «Елан патшасы» («Царица Змея»). По собственному признанию писателя, он черпал вдохновение на ее создание у Г. Тукая («Су анасы» («Водяная»). В 1918 г. Н. Исанбет доработал сказку-поэму. Как-то на эту рукопись в деревне наткнулся его братишка. Видимо, произведение настолько понравилась Ниязи, что он его исполнил наизусть в клубе перед односельчанами. В руки читателей это произведение попало лишь спустя полвека: в 1970 г. Н. Исанбет опубликовал его в журнале «Ялыкын». Писатель хотел сформировать у читателей журнала представление об особенностях Тукаевской поэтической школы стиха: «Әсәр, элек Тукай шигырь мәктәбндә киң кулланылганча, гаруз буенча язылган. Вазене (үлчәве) «бәхрә рәмел». Бу вазен борын-гы әдәби мирасыбыз булган “Кисекбаш”тан алып Октябрьгача бик актив кулланыла. Бигрәк тә сатирик поэмада (Тукайның “Печән базары”, “Өч хакый-кәт” поэмалары, Бабичның “Газазил”ы һ.б.). Соңгы як шагыйрьләребез нигездә хорейдән ямба күчкәндә, бу поэманың Тукай мәктәбнчә язылган булуы, ихтимал, хәзер беркадәр ят тоелыр. Аның каравы ул, хәзерге яшь укучылар өчен элекке Тукай шигырь мәктәбе белән хәзергеләр арасында бер кичү күпере буларак, танышу ягыннан кызыклы булыр дип мин аны майданга чыгарырга кирәкле таптым» [Исанбет. Елан: 18] – «Произведение написано арузом, широко пространенным в Тукаевской поэтической школе». Ритм (размер) – “бәхрә рәмел”. Этот стихотворный размер бытовал у нас, начиная с «Кисекбаша» вплоть до Октября. Особенно в сатирических поэмах («Сенной базар», «Три правды» Г. Тукая, «Газазил» Бабича и др.). В дальнейшем в моих стихах наблюдается переход от хорей к ямбу, из-за того, что эта поэма написана в традициях Тукаевской школы, она будет восприниматься непривычно. Я решил опубликовать ее, чтобы она послужила для современных юных читателей своего рода мостиком, символизирующим переход от Тукаевской поэтической школы к современной».

Главными героями сказки являются автобиографический герой – одиннадцатилетний мальчик по имени Наки и его односельчанин Миңхан (Миңлехан) бабай. Старик-каменщик из деревни Малаяз прославился в округе не только как мастер на все руки, знахарь-травник, умеющий свистом заговаривать змей («өзләү» / «тамак курай»), но и как талантливый сказитель, знаток народного творчества. Именно в его уста вкладывает автор старинный заговор от змей «Сәңки, сәңки, сәңки елан».

В своей сказке-поэме юный поэт переосмысляет татарский миф о Белой Змее. Основная сюжетная линия связана с историей встречи мальчика с Царицей Змеей и обретением «волшебного предмета» – короны Белой Змеи, одаряющей человека счастьем. В качестве вспомогательных используются сюжет о мудром старике, одолевшем змеиной войско, и сюжет о наказании завистливой соседки Миңгел тәтәй, укравшей тубетейку Наки. Мать украсила ее короной Белой Змеи, чтобы уберечь сына от сглаза.

Образ главного героя дается в двух временных измерениях: детство и зрелость. Герой-писатель хранит каляпуш в память о детстве. Это живое напоминание о его детском «подвиге», когда он сумел победить в себе страх, одолел Царицу Змею и завладел ее короной. Навсегда усвоил Наки урок мужества, который преподал ему деревенский аксакал Миңхан: «Инде сиң жиндең икән батыр булып, / Үлмә мин артка посып, факыр булып!» [Исәнбәт. «Күсәк» журналы] – «Если ты одержал победу как батыр, / Не погибай, отступая назад, как жалкий бедняга!»

В отличие от народной сказки, поступки сказочных героев Н. Исанбета психологически мотивированы. Юный поэт заменяет фольклорно-сказочную логику на логику характеров, которые начинают объяснять поведение героев, то есть определяют сюжет. Акцент на моральном аспекте сближает анализируемую сказку-поэму с басенным творчеством. От сказочного народного стиля в «Елан патшасы» («Царица Змея») сохраняется традиционная сказочная концовка, некоторые фольклорные формулы. Важную роль в стилистике играют художественные врезки других фольклорных жанров (заговор, эпическая похвальба, пословицы, поговорки), а также описания обрядовых действий во время встречи со змеями. Фольклорные сюжеты и образы Н. Исанбет воссоздает в свете романтического литературного опыта.

Ранняя лирика шакирда уфимского медресе становится своеобразной идейно-тематической основой для дальнейшего творчества. Проанализировав автобиографические стихотворения в рукописных журналах и книгах юного Наки, мы выявили динамику в передаче умонастроений лирического героя. Если в стихотворениях 1910–1911 гг. герой Н. Исанбета подробно знакомит нас с миром своего дет-

ства («Гакыллы бала» («Умный ребенок») [Исәнбәт. Бер кайда да бастырылмаган: 94], «Тырышыгыз, балалар!» («Старайтесь, дети!») [Исәнбәт. Бер кайда да: 98], «Яшь вакытым» («Мое детство») [Исәнбәт. Бер кайда да: 137–138]), обличает невежество, произносит нравоучения, то в стихотворениях 1912–1913 гг. смысловым стержнем образа лирического героя становятся вопросы онтологического порядка. Так, например, в стихотворении «Кызык адәм» («Интересный человек», 1912) [Исәнбәт. Бер кайда да: 123] Н. Исанбет размышляет о природе и сущности человека.

В другом своем стихотворении 12-летний поэт размышляет о сущности времени, нанизывая одно метафорическое сравнение на другое [Нәкый Исәнбәт: 3].

Среди стихотворений 1912 г. имеется цикл стихотворений о мусульманских праздниках в месяц Рамазан: «Сәхәр вакыты» («Утренняя трапеза во время Уразы (поста)», 1912) [Исәнбәт. Бер кайда да: 121], «Ифтар вакыты» («Вечерняя трапеза во время Ураза (поста)», 1912) [Исәнбәт. Бер кайда да: 124], «Мәүлет бәйрәме» («Праздник дня рождения пророка Мухаммеда», 1912) [Исәнбәт. Бер кайда да: 126], «Кадер кичәсе» («Ночь предопределения Аль-Кадр», 1912) [Исәнбәт. Бер кайда да: 124]). Юный поэт этнографически точно описывает преобразование окружающего мира в мусульманский праздник, не перегружая текст отвлеченными религиозными рассуждениями. В «Сәхәр вакыты» («Утренняя трапеза во время Уразы (поста)», 1912) Н. Исанбет делится радостью от единения семьи во время утренней совместной трапезы. Поэт увековечил праздничное воодушевление, оказывающее влияние на мир вокруг людей: «нур иле тулган урам» – «улица, превратившаяся в царство лунного света») [Исәнбәт. Бер кайда да: 121]. В «Ифтар вакыты (Авыл жирендә)» («Вечерняя трапеза во время Ураза (поста) (В деревне)») Н. Исанбет сумел создать яркие портреты деревенских ребят-тишек. Очень тонко и психологически достоверно передана радость юных глашатаев, переживающих свой звездный час в жизни семьи [Исәнбәт. Бер кайда да: 124]. В «Мәүлет бәйрәме» поэт прославляет мусульманский праздник День рождения пророка. Он ассоциируется у него со светом, радостью, добрыми речами и делами: «Һәр адәмнең күнеле шат, һәм ходасы истә, күнеле пакь...» Наки искренне рад тому, что деревенские баи провели в мечеть электричество [Исәнбәт. Бер кайда да: 126]. В ряде стихотворений господствуют социально-обличительные мотивы (например, «Корбан бәйрәме вә фәкыйрь балалар», 1912) [Исәнбәт. Бер кайда да: 139–140].

Размышляя над спецификой своей религиозности в годы учебы в медресе, Н. Исанбет пишет: «Ак юл» журналында басылган «Кем?» шигырендә мин өч мөкатдәс нәрсә – Алла, ана, ата турында язганмын. Димәк, 1915 елда эле мин Аллага ышанган

мын. Ышануым, үземчә «фәлсәфи» мәгънәдәрәк булса да, булган һәм бу ышану 1917 елга кадәр дәвам иткән. Әмма шул ук вакытта, 1916 елда, минем инде тәңрегә карата үземне бәйсез тотуым шигырьләремдә чагыла. Мәсәлән, 1916 елда «Аң» журналына бирелеп тә басылмыйча кире кайтарылган «Мин ачуландым» шигыре шундый. Анда мондый юллар бар: Кит әле, ялган кеше, / Мин сөймимен беркемне дә, / Сөймимен жир-күк, кояшны, / Сөймимен тәңремне дә» (цит. по: [Ханзафаров: 13]) – «В опубликованном в журнале “Ак юл” (“Светлый путь”) стихотворении “Кем?” (“Кто?”) я написал о самых важных для меня ценностях – о Всевышнем, матери, отце. Значит, в 1915 г. я еще верил в Аллаха. Хотя вера моя была на свой «философский» лад, она жива была во мне до 1917 г. В то же время в 1916 г. встречаются стихи, свидетельствующие о моем независимом поведении в отношениях с Всевышним. Например, журнал «Аң» («Сознание») отказался напечатать стихотворение «Мин ачуландым» («Я отругал»). Там были следующие строки: «Иди прочь от меня погрязший во лжи человек, / Я не люблю никого, / Не люблю землю, небеса, солнце, / Не люблю и Бога».

Своим учителем Н. Исанбет считал Г. Тукая: «Без Тукай шигырьләрен укып үстек. Ул язган шигырьләрне ышанып укый идек. Аның «Балалар күңеле» дигән китабындагы шигырьләрне ятган укып, көйләп үстек без. Бу хәл минем башлангыч ижатында чагыла» – «Мы воспитаны на стихотворениях Г. Тукая. Мы доверяли его стихотворениям. Мы знали наизусть стихотворения из его книги «Балалар күңеле» («В мире души детей»), росли, распевая их. Это оказало влияние на мое раннее творчество». Когда великий поэт умер, юный Наки посвятил своему кумиру целый номер своего рукописного журнала (цит. по: [Ханзафаров: 12]). Н. Исанбет мечтал подняться на поэтический Парнас вслед за Гомером, Байроном и Тукаем: «Зур шагыйрьләрдән Тукаев булса хәлфә, мин – шәкерт!» – «Из великих если Тукаев будет учителем, то я – ученик!» [Исанбэт. Сайланма: 27]. В ряде стихотворений: «Тукай үлдә» («Тукай умер», 1913) [Исанбэт. Елан-патшасы: 25], «Мәрхүм Тукаевка» («Покойному Тукаю», 1913) [Исанбэт. Елан-патшасы: 25], «Тукай остаз» («Тукай-учитель», 1914). [Исанбэт. Сайланма: 27] – Н. Исанбет выражает свою скорбь по поводу безвременной кончины Г. Тукая. Юный Наки прославляет своего кумира за то, что он продемонстрировал татарам все богатство родного языка: «Ул матурлап безгә күрсәтте туган илнең телен» – «Он показал наш родной язык во всей красе» [Исанбэт. Сайланма: 25].

В 1913 г. Сиразетдин мулла отвез сына учиться в медресе «Мухаммадия». В 1914–1915 гг. вместе с Фатхи Бурнашем Н. Исанбет выпускал «различно-го рода рукописные литературные, сатирические жур-

налы. На их страницах, наряду со статьями о жизни шакирдов, о молодёжных движениях, уделяется место и некоторым литературным произведениям, которые отражали стремление молодёжи испытать себя на творческом поприще» [Ногман: 110]. На титуле одного из них было написано «әдәби, һөжүи һәм сәяси журнал» («литературный, сатирический и политический журнал»). Один из номеров сатирического журнала был изъят муллой-цензором. За выпуск «политического журнала» шакирд Н. Исанбет попал под надзор преподавателей, как-то даже был подвергнут физическому наказанию (ударами линейкой по пальцам) [Ногман: 110]. В знак протеста Н. Исанбет написал стихотворение «Мәдрәсә истәлеге», в котором заявил о своей свободолобивой натуре: «Сөйми һич иркен жаным зиндан, богау һәм тикшерү; / Ак күнел мин, ят миңа бу арт күзәтеп эш күрү» [Исанбэт. Әсәрләр: 71, 450] – «Моя свободолобивая душа не терпит тюрем, оков и надзора; Мои чувства светлые, для меня чуждо работать под надзором».

После окончания медресе в Казани в 1916 г. Н. Исанбет возвращается на родину. В рамках преподавательской деятельности он вдохновил творчески одаренных детей на выпуск литературных журналов (классных, общешкольных), охотно занимался их редактированием (см. воспоминания его супруги Гульсум Исанбет [Нәкый Исәнбәт: 408; Хәйруллин: 1–2]).

В 1919–1920 гг. стихотворения Н. Исанбета появляются на страницах рукописного журанала «Кызыл йөрәкләр» («Красные сердца»), который выпускался в клубной библиотеке им. В. Ленина во 2-м районе г. Уфы. В круг авторов этого журнала входили А. Файзи, И. Сафаргалиев, Ченекей, С. Кудаш, Гыйффат и др. [Нәкый Исәнбәтнең тәүге шигырьләре: 110].

Весной 1922 г. первый номер рукописного журнала «Чаткы» («Искра») литературного кружка клуба Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве (Шәрык юксыллар дарельфөнуне) открывало романтическое стихотворение Н. Исанбета «Чаткылар, сез чәчрәгез!» («Искры, разлетайтесь!») [Исанбэт. Чаткылар]. В этом же номере увидели свет переводы писателя стихотворений арабского поэта и государственного деятеля X в. Абу Фираса [Ногман: 112]

Подводя итоги нашему исследованию, обобщим приведённые нами положения статьи. Мы считаем, что Н. Исанбет оставил свой неповторимый след в истории татарских рукописных журналов. Первые авторские сатирические журналы он начал выпускать еще в годы учебы в медресе «Хасания». Н. Исанбет выбрал для них «говорящие» названия: «Балта», «Балга», «Күсәк», указывающие на их сатирический характер. В семье писателя была создана благоприятная среда для творчества. Тетушка Шамсенур читала материалы журналов по вечерам перед магазином Сиразетдина муллы-отца писателя. Односельчане

подхватывали шутки юного поэта. Н. Исанбет начал выпускать рукописные журналы, вдохновившись примером татарской периодической печати, появившейся на волне общественного подъема, вызванного революцией 1905–1907 гг. Материалы журналов включали в себя как оригинальные произведения юного поэта (поэзия, проза), так и фольклорные материалы, собранные в окрестностях Малаяза. Некоторые номера журнала носили тематический характер: например, один из номеров был посвящен Г. Тукаю. Ранняя лирика шакирда уфимского медресе становится своеобразной идейно-тематической основой для дальнейшего творчества. Постепенно юный поэт избавляется от навязчивого дидактизма, социально-обличительных мотивов и делает шаг к созданию философской и любовной лирики. Уже в годы учебы в медресе «Хасания» Н. Исанбет снискал славу талантливого детского поэта, который получал заказы от татарских детских журналов. В рукописных журналах он выступает всегда от собственного имени или подразумевает себя в качестве наблюдателя.

В медресе «Мухаммадия» писатель выпускал литературные, сатирические и политические журналы совместно с Ф. Бурнашем, за что подвергался гонениям со стороны администрации, считающей, что шакирды тем самым могут навлечь неприятности на учебное заведение. Первые журналистские опыты шакирдов указывали на самостоятельность их творческой мысли, способствовали расцвету их писательского дарования. Жанровое многообразие материалов в журнале свидетельствует о достаточно развитых литературных способностях шакирдов. Журналистика в медресе «Мухаммадия» – явление во многом уникальное, послужившее почвой для плодотворного творческого сотрудничества Ф. Бурнаша и Н. Исанбета в будущем.

В своей педагогической деятельности Н. Исанбет использует рукописные журналы как элемент социализации детей. Их выпуск позволял ему устанавливать дружеские отношения с детьми, создавать условия для их творческой самореализации.

Н. Исанбет в начале 1920-х гг. размещал свои произведения и переводы в рукописных журналах литературных кружков Уфы и Москвы, что позволило его творчеству преодолеть региональные рамки. Писатель уже в эти годы успел заявить о себе как талантливым поэте и переводчике. Исследование рукописных литературных журналов Н. Исанбета позволяет установить истоки, давшие начало творческому генезису татарского ученого-энциклопедиста.

Список литературы

Балашова Ю.Б. Школьная журналистика Серебряного века. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. 111 с.

Габдрафикова Л.Р. Повседневная жизнь татарских шакирдов в конце XIX – начале XX в. Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, Политология. 2012. № 4–1 (76). С. 56–62.

Скворцова С. Духовная жизнь гимназисток по литературным журналам, издаваемым гимназистками // Вестник Воспитания. 1896. № 3. С. 117–129.

Смирнов С. Ученические журналы и сборники: [Докл., чит. в заседании Пед. о-ва при Моск. ун-те 23 марта 1901 г.]. Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1901. 133 с.

Исанбет Н. Ватан сездэн эш көтә! // Яшь ленинчы. 1980. № 7 (3058). 26 гыйнв. 3 б.

Исанбет Н. Әсәрләр: 4 т. Т. 1. Шигырләр. Поэмалар. Драматик поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 311 б.

Исанбет Н. Бер кайда да бастырылмаган. Авторның архивыннан. Поэмалар һәм шигырләр // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Машинкада басылган. 315 б.

Исанбет Н. Елан-патшасы. Әкият-поэма // Ялкын. 1970. № 2. 18–22 б., № 3. 18–22 б.

Исанбет Н. «Күсәк» журналы // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Кулъязма. № 1. 18 б.

Исанбет Н. Сайланма әсәрләр: 3 томда. Т. 1. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 915 б.

Исанбет Н. Төрле елларда язылган әсәрләр жыентыгы // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Кулъязма дәфтәр. 150 б.

Исанбет Н. Чаткылар, сез чәчрәгез: [шигырь] // Чаткы. М., 1922. № 1 (апр.).

Нәкый Исәнбәт / төз. М. Хәбетдинова. Казан: «Жыен» нәшр., 2021. 736 б.

Нәкый Исәнбәтнең тәүге шигырләре // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Кулъязма дәфтәр. 26 б.

Ногман М. Татар телендә кулъязма газета-журналлар тарихыннан // Совет әдәбияты. 1958. № 8. 109–115 б.

Ханзафаров Н.Г. Нәкый Исәнбәт драматургиясе. Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. 190 б.

Шамуков Г. Нәкый Исәнбәт. Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. 76 б.

Хәбетдинова М.М. Нәкый Исәнбәт истәлекләрендә XX гасыр мэдрәсә шәкертләренәң көндәлек тормышы // Tatarica. 2020. № 1. С. 78–102.

Хәйруллин Р. Хәтердә сакланганнардан // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Кулъязма. Машинкада басылган. 1959. 4 б.

References

Balashova Iu.B. *Shkol'naiia zhurnalistika Serebriano-go veka* [School journalism of the Silver Age]. Sankt-Peterburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta Publ., 2007, 111 p. (In Russ.)

Gabdrifikova L.R. *Povsednevnaia zhizn' tatarskikh shakirdov v kontse XIX – nachale XX v.* [Everyday life of Tatar Shakirds in the late XIX – early XX century]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University Journal]. Ser.: Istoriia, Politologiya, 2012, № 4–1 (76), pp. 56–62. (In Russ.)

Skvortsova S. *Dukhovnaia zhizn' gimnazistok po literaturnym zhurnalom, izdavaemym gimnazistkami* [The spiritual life of high school girls according to literary magazines published by high school girls]. *Vestnik Vospitaniia* [Bulletin of Education], 1896, № 3 (In Russ.)

Smirnov S. *Uchenicheskie zhurnaly i sborniki* [Student magazines and collections]: [Dokl., chit. v zasedanii Ped. o-va pri Mosk. un-te 23 marta 1901 g.]. Moscow, Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K° Publ., 1901, 133 p. (In Russ.)

Isanbat N. *Vatan sezdan jesh ketel!* [The motherland is waiting for you to do something!]. *Iash' leninchy* [Young Leninist], 1980, № 7 (3058), 26 January, 3 p. (In Tatar.)

Isanbat N. *Esarlär: 4 t.* [Essays: in 4 voll.]. *T. 1. Shigyr'lar. Poemalar. Dramatik poemalar* [Voll. 1. Poems. Poems. Dramaturgical works]. Kazan, Tatar. kit. nashr. Publ., 1989, 311 p. (In Tatar.)

Isanbat N. *Ber kaida da bastyrylmagan. Avtorny arkhiyynnän. Poemalar häm shigyr'lar* [From nowhere unpublished from a personal archive]. *N. Isanbatneñ shäxsi arkhiy* [Personal archive of Naki Isanbat]. *Mashinkada basylgan* [Typescript], 315 p. (In Tatar.)

Isanbat N. *Elan-patshasy* [The Snake King]. *Ökiiat-poema* [A fairy tale poem]. *Ialkyn* [Flame], 1970, № 3, p. 18–22.

Isanbat N. «Күзәк» *zhurnaly* [Dubina Magazine]. *N. Isanbatneñ shäxsi arkhiy* [Personal archive of Naki Isanbat]. *Kul'iazma* [The manuscript], № 1, 18 p. (In Tatar.)

Isanbat N. *Sailanma esarlär* [Selected writings]: 3 tomda. T. 1. Kazan, Tatar. kit. nashr. Publ., 1960, 915 p. (In Tatar.)

Isanbat N. *Tөрle ellarda iazylgan esarlär äçyentygy* [Collection of works written in different years]. *N. Isanbatneñ shäxsi arkhiy* [Personal archive of Naki Isanbat]. *Kul'iazma däftär* [The manuscript], 150 p. (In Tatar.)

Isanbat N. *Chatkylar, sez chächrägez* [You scatter, sparks]. *Chatky* [Sparks]. M., 1922, № 1 (apr.). (In Tatar.)

Näkyi Isanbat [Naki Isanbat], төз. M. Khäbetdinova. Kazan, «Жуен» nashr. Publ., 2021, 736 p. (In Tatar.)

Näkyi Isanbatneñ täyge shigyr'läre [Early poems of N. Isanbat]. *N. Isanbatneñ shäxsi arkhiy* [Personal archive of Naki Isanbat]. *Kul'iazma däftär* [Manuscript-notebook], 26 p. (In Tatar.)

Nogman M. *Tatar telendä kul'iazma gazeta-zhurnal-lar tarikhynnan* [From the history of Tatar handwritten newspapers and magazines]. *Sovet ädäbiaty* [Soviet literature], 1958, № 8, pp. 109–115. (In Tatar.)

Khanzafarov N.G. *Näkyi Isanbat dramaturgiäse* [Dramaturgy of N. Isanbat]. Kazan, Tatar. kit. nashr. Publ., 1982, 190 p. (In Tatar.)

Shamukov G. *Näkyi Isanbat* [Naki Isanbat]. Kazan, Tatar. kit. nashr. Publ., 1959, 76 p. (In Tatar.)

Khäbetdinova M.M. *Näkyi Isanbat istäleklärendä XX gasyr mädräsä shäkertläreneñ köndälektormyshy* [Everyday life of the Tatar madrasah of the twentieth century in the memoirs of N. Isanbat]. *Tatarica*, 2020, № 1, pp. 78–102. (In Tatar.)

Khäirullin R. *Khäterdä saklangannardan* [Preserved in memory]. *N. Isanbatneñ shäxsi arkhiy* [Personal archive of Naki Isanbat]. *Kul'iazma, Mashinkada basylgan* Publ., 1959, p. 4. (In Tatar.)

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 31.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 31.08.2022; accepted for publication 05.09.2022.